



Способность причинять боль — Украина хочет её обрести, Россия уже обладает ею

Война дронов, развязанная Зеленским с целью заставить Москву сесть за стол переговоров, рискует в итоге сделать Украину непригодной для жизни этой зимой.

Скотт Риттер

втр 28 июл 2026 12 мин. чтения

Президент Украины Владимир Зеленский посетит Вашингтон, округ Колумбия, чтобы принять участие в похоронах покойного сенатора США Линдси Грэма, которые состоятся 28 июля. Ожидается, что во время пребывания в США Зеленский встретится с президентом США Дональдом Трампом.

В числе приоритетных вопросов повестки дня будет стоять насущная необходимость поиска путей урегулирования российско-украинского конфликта на основе переговоров. В течение последних нескольких недель Соединённые Штаты предпринимали согласованные усилия, стремясь найти механизм, который позволил бы выйти из дипломатического тупика, сложившегося в настоящее время между США и Россией, с целью определения пути к конструктивным переговорам, направленным на прекращение прокси-войны между Россией и коллективным Западом за Украину.

22 июля посол США при НАТО Мэтт Уитакер прибыл в Киев, чтобы обсудить возможное лицензирование производства американских зенитных ракетных комплексов Patriot на Украине, о котором президент Трамп объявил на саммите НАТО в Анкаре (Турция) ранее в этом месяце. Кроме того, стороны обсудили готовящуюся американо-украинскую сделку по беспилотникам, в рамках которой Украина будет экспортировать в США свои проверенные в боевых условиях технологии дронов для их интеграции в недавно анонсированную Пентагоном программу «Доминирование беспилотников».

В тот же день Зеленский провёл отдельный телефонный разговор со специальными посланниками президента Трампа — Стивом Уиткоффом и Джаредом Кушнером. Последний раз Уиткофф и Кушнер посещали Россию в марте этого года, когда встречались с президентом России Владимиром Путиным. Ожидалось, что они вновь прибудут в Москву в начале июня, однако этот визит сорвался. «Точной даты их визита пока нет, — заявил 9 июня пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков, когда стало очевидно, что ожидавшаяся поездка не состоится. — Однако мы будем рады принять их в России в любое время».

Перспективы такого визита, казалось, несколько улучшились, когда 23 июля госсекретарь США Марко Рубио встретился с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым в Маниле в кулуарах встречи министров иностранных дел стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), где обсуждались перспективы возобновления мирных переговоров. После встречи Рубио отметил: «Если мир и наступит, то это будет благодаря каким-то новым идеям и концепциям, и мы готовы предложить некоторые из них в подходящей обстановке и форме, если представится такая возможность и сложатся подходящие условия».

Установление этих условий было одним из приоритетов администрации Трампа, которая обратилась к президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву с просьбой добиваться возобновления посреднических усилий между Россией и Украиной в ходе встречи с президентом Путиным 25 июля. «Если позволите высказать своё скромное мнение, — сказал Токаев, — раз уж меня об этом спросили, возможно,

пришло время заморозить этот конфликт и вернуться к Стамбульской формуле 2.0», добавив: «При наличии (гарантий безопасности) со стороны великих держав, включая Россию, мы могли бы продвинуться к долгожданному миру. Эту (войну) необходимо прекратить».

Важно отметить, что Токаев высоко оценил «максимальную дипломатическую гибкость» Путина во время саммита с Трампом, состоявшегося в августе 2025 года в Анкоридже, штат Аляска. И госсекретарь США Рубио, и министр иностранных дел России Лавров дали понять, что так называемый «Дух Аляски» умер: Рубио отметил, что обсуждавшиеся на Аляске условия оказались неприемлемыми для Украины, а Лавров заметил, что с российской точки зрения было очевидно, что США на Аляске стремились лишь выиграть время для перевооружения Украины.

Разговоры о возрождении «Стамбула 2.0», по-видимому, окончательно закрепили крах «Духа Аляски», поскольку он основывался на компромиссной формуле «3+2», предложенной Россией, которая предусматривала передачу Донбасса и Крыма России в обмен на замораживание границы между Россией и Украиной по линии соприкосновения в Херсоне и Запорожье — спорную позицию, которая привела бы к тому, что Россия уступила бы территории, конституционно входящие в состав «России-матушки», что Кремль давно считает вопросом, не подлежащим обсуждению.

«Стамбул 2.0» вернет ситуацию к июню 2025 года, когда Украина продвигала мирный план из десяти пунктов, который, среди прочего, предусматривал вывод российских войск за границы, существовавшие до 2014 года, то есть отказ от Крыма и Донбасса, а также создание евроатлантической архитектуры безопасности, включавшей вступление Украины в НАТО.

Отвечая на просьбу прокомментировать выступление Токаева, Дмитрий Песков заявил, что такой шаг невозможен до тех пор, пока Россия не достигнет своих целей. «Предложенное Токаевым «замораживание» конфликта на Украине невозможно с учетом позиции Киева», — отметил он. «Главное условие России — достижение своих целей. Все может прекратиться уже сегодня, до конца дня, если киевский режим примет соответствующие решения».

Однако для принятия «соответствующих решений» Украине потребуется одобрить формулу «3+2», принятую в Анкоридже, с учетом изменений, произошедших в позиции России с августа 2025 года.

На это Зеленский не пойдёт.

Теперь вопрос заключается в том, как выйти из этого нового тупика и предложить те «новые идеи» и «новые концепции», о которых говорил госсекретарь Марко Рубио.

Однако вместо того, чтобы сделать выбор в пользу мира, президент Украины предпочёл насилие. Ещё в мае Зеленский отмечал: «Наши средства дальнего действия (украинские беспилотники дальнего радиуса действия) существенно меняют ситуацию — и, в более широком смысле, восприятие мировым сообществом войны, развязанной Россией». В посте в социальных сетях, опубликованном в том же месяце, Зеленский заявил: «Мы чётко даём понять россиянам: их государство должно положить конец этой войне».

Эта позиция стала официальной государственной политикой 25 июня, когда Зеленский объявил, что санкционировал 40-дневную кампанию ударов беспилотниками средней и большой дальности, призванную оказать давление на Россию и вынудить её прекратить войну на Украине.

Украина уже более 30 дней ведёт эту кампанию, в ходе которой удары наносятся по всей территории Донбасса, новым российским регионам — Запорожской и Херсонской областям, а также Крымскому полуострову. Одновременно атакам подвергаются объекты энергетической инфраструктуры в глубине территории Российской Федерации, включая объекты в Сибири.

Военные аспекты этой кампании получили широкое освещение в западном медиапространстве — как в ведущих СМИ, так и в социальных сетях. Некоторые комментаторы, в частности самопровозглашённый «специалист по России» Гилберт Доктороу, фактически заявили, что удары беспилотников уже привели Россию к поражению.

Однако реальность выглядит совсем иначе. Хотя украинские атаки действительно создали трудности в регионах, непосредственно затронутых конфликтом, сама Россия по-прежнему сохраняет стабильность в экономической, политической, социальной и военной сферах.

Об Украине же этого сказать нельзя.

Третий закон Ньютона — согласно которому каждому действию соответствует равное по величине и противоположно направленное противодействие — оказался применим и к «40-дневной войне беспилотников» Зеленского. Россия нанесла ответный удар с беспрецедентной силой, развернув собственную масштабную кампанию баллистических ракетных и беспилотных ударов. Эти атаки нанесли сокрушительный ущерб украинскому оборонно-промышленному комплексу,

включая предприятия по производству беспилотников, ещё сильнее подорвали энергетический сектор Украины и при этом не помешали России сохранить и расширить наступательные операции практически по всей линии боевого соприкосновения.

Широко разрекламированная Зеленским стратегия «дальнобойных санкций» против России была детищем Михаила Фёдорова — человека, который во время президентской кампании Зеленского в 2019 году руководил его продвижением в социальных сетях. Впоследствии Фёдоров стал первым министром цифровой трансформации Украины. Главным достижением на этом посту считается запуск государственного портала «Дія» (Diia), ставшего ключевым инструментом цифрового государственного управления в стране. В январе 2026 года Фёдоров был назначен министром обороны Украины, взяв на себя роль реформатора, стремившегося использовать современные технологии как средство достижения победы над Россией на поле боя при одновременном снижении потерь на линии фронта.

Федоров стал идеологом стратегического поворота Украины: вместо формирования бригад для службы на передовой страна перешла к созданию дронов, предназначенных для нанесения ударов по России на всей территории её стратегической глубины. Эта политика встретила яростное сопротивление со стороны генерала Александра Сырского, главнокомандующего Вооружёнными силами Украины, который настаивал на том, что единственный путь Украины к победе над Россией — это разгромить её на поле боя.

Федоров был архитектором «40-дневной войны дронов» Зеленского. В то время как «резонансная камера», созданная основными СМИ и социальными сетями, симпатизирующими Украине, способствовала формированию мнения о том, что Украина наносит России унизительное стратегическое поражение, фактические данные свидетельствовали о том, что все, чего добился Федоров с помощью своего «технологического насилия», — это разбудил русского медведя.

К 15 июля стало очевидно, что ставка Фёдорова не оправдала себя. Когда Зеленский попытался перераспределить ресурсы в пользу Сырского, чьи войска несли тяжелейшие потери на фронте, Фёдоров выступил против и вскоре после этого был отправлен в отставку с поста министра обороны.

На смену Фёдорову пришёл генерал-майор Евгений Хмара, возглавлявший Службу безопасности Украины. В качестве командующего Центром специальных операций «А» («Альфа») он руководил операцией «Паутина» — дерзкой атакой украинских беспилотников на объекты российской стратегической авиации, проведённой 1 июня 2025 года.

Одним из первых распоряжений Хмары стало расширение списка целей для украинских ударов по территории России. Новый акцент был сделан на логистических центрах Wildberries — крупнейшего российского онлайн-ритейлера. Официальным обоснованием стало утверждение, что Wildberries якобы одновременно поставляет комплектующие для беспилотников Министерству обороны России. (Эти обвинения остаются недоказанными, а руководство Wildberries их категорически отвергло.) Начиная с 18 июля украинские беспилотники нанесли удары по нескольким складам Wildberries, выполнявшим функции распределительных центров компании. В результате ряда атак, включая удар по объекту в Подмосковье. Однако с украинской точки зрения ещё более важным оказался визуальный эффект: в СМИ широко разошлись кадры, на которых видно, как охваченные огнём складские комплексы полыхают, а в небо поднимаются огромные клубы густого чёрного дыма. Эти изображения активно распространялись в медиапространстве, подкрепляя тезис о неизбежности победы Украины над Россией.

Фабиан Хоффманн — научный сотрудник Программы по трансатлантической обороне и безопасности в Центре анализа европейской политики (СЕРА) и старший научный сотрудник Программы «Украина и угрозы всего спектра» в Норвежском военно-университетском колледже. Он ведет блог под названием «*Missile Matters with Fabian Hoffmann*», в котором беззастенчиво продвигает проукраинскую позицию, и сравнил кампанию Wildberries с моментом, превращающим Украину в государство, обладающее тем, что теоретик игр Томас Шеллинг назвал «способностью наносить ущерб».

По словам Хоффмана, «забастовки в „Wildberries“ разрушают последнюю иллюзию о комфортной мирной жизни российского общества», что прямо противоречит «представлению российского общества о себе как о сильном, защищённом и неприкосновенном, а также его чувству превосходства по отношению к другим, в частности к Украине».

Далее Хоффманн заявляет, что кампания «Wildberries» «представлена как средство принуждения, призванное заставить Москву сесть за стол переговоров: сегодня наносят удар, а завтра предлагают облегчение в обмен на уступки. Способность наносить удары и удерживать их», — пишет Хоффманн, — «является ключевым фактором, превращающим Украину в участника переговоров о будущем Украины, Европы и всего мира в целом, а не в их объект».

Говорят, что восприятие создает свою собственную реальность, и именно с этой целью Владимир Зеленский 28 июля отправится в Вашингтон, чтобы выразить свое почтение сенатору Грэму и провести свою судьбоносную встречу с президентом

Трампом.

Однако представления, основанные на фантазиях, не могут превзойти реальность, основанную на фактах, если те, кого пытаются склонить на свою сторону, отказываются становиться жертвами психологического давления со стороны тех, кто продвигает искусственные нарративы.

Но в действительности сама реальность формирует собственную реальность. Эта российская максима во всей полноте подтвердилась после операции против Wildberries.

По некоторым оценкам, наступление на объекты Wildberries нанесло России экономический ущерб примерно в 1,3 млрд долларов. При этом речь идёт исключительно о потерях, связанных с нарушением работы самого Wildberries и других интернет-ритейлеров, пользовавшихся его логистической инфраструктурой.

При этом атаки никак не сказались ни на способности России продолжать военные действия, ни на решимости российского руководства и российского общества вести войну дальше.

Зато эти атаки привели к тому, что Россия расширила свою новую стратегию ответных ударов, основанную на принципе реагирования, включив в перечень целей украинские аналоги Wildberries. Эта стратегия уже нанесла сокрушительный удар по украинской промышленной базе, производящей беспилотники. Теперь Россия, по всей видимости, намерена уничтожить все крупнейшие коммерческие логистические центры Украины. В сочетании с продолжающимися ударами по украинским тепловым электростанциям и газораспределительной инфраструктуре это, по мнению автора, оставит Украину предстоящей зимой без электричества, тепла и логистического снабжения.

Иными словами, Украина станет непригодной для жизни.

Нежилой.

«Способность причинять ущерб — это переговорная сила», — писал Томас Шеллинг в своей ставшей классической книге по теории игр «Оружие и влияние» (1966). — «Использовать её — значит заниматься дипломатией, жестокой дипломатией, но всё же дипломатией».

Зеленский намерен встретиться с Дональдом Трампом, чтобы убедить американского лидера в дипломатической состоятельности украинской концепции «способности причинять ущерб» с помощью беспилотников, которую активно продвигает её лояльный публичный рупор — специализирующийся на ракетной

тематике Фабиан Хоффман. Способность убедительно продемонстрировать возможность нанести России ущерб Украина рассматривает как способ продолжать войну, которую иным путём выиграть не может. Именно в этом, как отмечал Шеллинг, заключается сущность сдерживания — «искусства принуждения и устрашения».

В конечном счёте сдерживание — это вопрос решимости, способности верно распознать истинные намерения как противника, так и собственные. «Известно, — писал Шеллинг, — что государства способны блефовать; но известно и то, что они могут искренне угрожать, а затем, когда наступает решающий момент, изменить своё решение».

Шеллинг предупреждал, что, однажды приведённая в действие, «способность причинять ущерб» может легко выйти из-под рационального контроля и перерасти в спираль взаимных ответных ударов и разрушения, которая уже не подчиняется первоначальным замыслам её участников.

Зеленский и Украина сейчас на собственном опыте усваивают этот страшный урок.

Они становятся свидетелями гибели целой страны — собственной, — ставшей следствием несостоятельности их собственного руководства.

Зеленский будет просить Трампа попытаться превратить свою «40-дневную войну беспилотников» в жизнеспособный дипломатический путь к миру с Россией на условиях, продиктованных Украиной.

Президенту Трампу следовало бы извлечь урок из продолжающегося иранского фиаско и понять, чем заканчивается игра в «способность причинять ущерб», если в ней терпишь поражение.

Украина, как и США в случае с Ираном, сделала ставку — и проиграла.

Проиграть в игру под названием «способность причинять ущерб» Ирану — значит столкнуться с краткосрочным политическим унижением.

Проиграть России — значит погибнуть.

Украина уже обречена.

Соединённые Штаты ещё могут избежать этой участи.

Свобода выбора позволяет отказаться от участия в игре под названием «способность причинять ущерб».

Трампу следует отвергнуть предложения Зеленского, ведущие лишь к смерти и разрушению, и вместо этого сосредоточиться на том, как не позволить Соединённым Штатам втянуться в ту спираль национального разрушения, которая уже поглотила Украину.

Инициативы Уиткоффа и Кушнера оказались пустышкой — или, что ещё хуже, лишь прикрытием, позволившим выиграть время для перевооружения Украины.

«Новые идеи» и «новые концепции», о которых говорил госсекретарь Марко Рубио, не придут ни от тандема Уиткоффа—Кушнера, ни от Зеленского.

Президент Трамп направит директора ФБР Кэша Пателя в Россию в середине октября. К тому времени вся бессмысленность «40-дневной войны беспилотников» Зеленского станет очевидной для всех — даже для украинского правительства.

Как заявил президент Путин, война между Украиной и Россией могла бы закончиться «уже сегодня», если бы Украина признала ряд объективных реалий. Главная из них заключается в том, что невозможно ослабить последствия, вызванные подавляющей способностью России причинять ущерб.

Украина начала эту войну, подстрекаемая Соединёнными Штатами и Европой.

Россия завершит её на своих условиях.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Россия Украина